

RU

Специфика преломления традиции шпионского романа в прозе П. Н. Прудковского

Приказчикова О. А., Осьмухина О. Ю.

Аннотация. Цель исследования - выявить специфику воплощения традиции шпионского повествования в прозе П. Н. Прудковского. Научная новизна состоит в том, что впервые «Изотермы июля» и «Оборотень» вводятся в научный оборот и анализируются в заявленном аспекте. В результате установлено, что шпионский роман в творчестве П. Н. Прудковского очевидно эволюционирует. Если в «Изотермах июля» шпионская тема репрезентовалась с помощью штампов соцреализма, то в «Оборотне» писатель разрабатывает субжанр военного шпионского романа, где повествование максимально реалистично; действие развивается динамично на территории двух стран; в основе персонажной системы лежит оппозиция прото- и антагониста, являющихся представителями спецслужб противоборствующих держав.

EN

Specificity of Spy Novel Tradition Interpretation in P. N. Prudkovsky's Prose

Prikazchikova O. A., Osmukhina O. Y.

Abstract. The aim of the study is to reveal the specifics of the espionage narration tradition embodiment in P. N. Prudkovsky's prose. The scientific novelty lies in the fact that for the first time "Isotherms of July" and "The Werewolf" are introduced into scientific circulation and analysed in the stated aspect. As a result, it has been ascertained that the spy novel in P. N. Prudkovsky's creative work is obviously evolving. If in "Isotherms of July" the spy theme was represented with the help of clichés of socialist realism, then in "The Werewolf" the writer develops the sub-genre of the military spy novel, where the narration is as realistic as possible; the action develops dynamically within the territory of two countries; the character system is based on the opposition of the proto- and antagonist, who are representatives of the special services of the opposing powers.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, пристальным вниманием отечественного литературоведения к шпионскому роману в последние десятилетия (Амирян, 2019; Асанова, 2020; Благин, 2012; Клугер, 2006; Королева, 2014; Любеев, 2018; Ляtifова, 2018; Москаленко, Соина, 2017; Норец, 2013; 2014; Саруханян, 2005; Соина, 2018; Сокол, 2019; 2020; Федунина, Кузнецова, 2008; Хоста, Верховский, 2022; Ягьяева, 2016; Atkins, 1984; Spy Thrillers, 1990). Во-вторых, необходимостью осмысления его жанровой специфики: хотя ряд шагов исследователями и был предпринят в этом направлении (Асанова, 2020; Норец, 2013; 2014; Федунина, Кузнецова, 2008), проблема «памяти жанра», вычленение структур, играющих принципиально значимую роль в жанре шпионского романа и его субжанрах, важнейшим из которых в русской словесности XX в. является шпионский военный роман, очевидны и требуют пристального внимания и дальнейшего изучения.

В западной литературе шпионская тема, впервые репрезентованная в куперовском «Шпионе» (1821), активно развивается, как известно, с начала XX века, на что указывает Т. Амирян (2019): «Почти во всех аналитических работах о шпионских романах можно проследить связь между крупномасштабными войнами и модификацией жанра, поэтому история жанра состоит из трех основных периодов: первые шпионские детективы в период Первой мировой войны; шпионский детектив, возникший в качестве формы репрезентации Второй мировой войны, и тема шпионажа в массовой литературе в период Холодной войны» (с. 143). Кстати, подчеркивая, что в западной литературоведческой традиции шпионский детектив и шпионский роман

не различаются, исследователь отождествляет эти жанры: «Мы имеем дело с литературой, которая в первую очередь репрезентирует “криминальное происшествие”. Шпионский роман или шпионский детектив таким образом является неотъемлемой частью, субжанром этого “криминального чтения”» (с. 142).

В отечественной словесности шпионский роман, в отличие от европейской прозы, окончательно сформировался лишь во второй половине XX столетия, что было связано с периодом «Холодной войны», тотальным противостоянием «Западного» и «Восточного» блоков и, как следствие, активизацией деятельности разведок противоборствующих государств.

К настоящему времени в русской прозе он представлен несколькими разновидностями: от идеологического шпионского романа, насыщенного штампами соцреализма, середины прошлого столетия до политического, детективного, военного и др. в начале XXI в.

Примечательно, что особенно активно развивающийся по понятным причинам в советской прозе после Великой Отечественной войны субжанр военного шпионского романа (достаточно вспомнить трилогию Г. Матвеева «Тарантул», «За живой и мёртвой водой» Н. Далёкого, «По следу» В. Иванова, «Нокаут» О. Сидельникова, «Щит и меч» В. Кожевникова, цикл об Исаеве-Штирлице Ю. Семенова, «По ту сторону фронта», «Конец осинового гнезда», «Следы на снегу» Г. Брянцева, «Под чужим именем», «На критических углах» В. Михайлова и др.), функционирует и в литературе Новейшего времени.

Показательно, на наш взгляд, в этом отношении творчество П. Н. Прудковского – прозаика, журналиста, члена Союза писателей СССР, автора около тридцати книг. В годы Великой Отечественной войны прозаик был не только редактором, но и участником боевых действий, занимал должность политического руководителя. Оказавшись причастным к разведке во время войны, а также имея сведения о политических событиях после неё, П. Н. Прудковский в своих произведениях раскрывает именно шпионскую тему – от «Изотерм июля» (1955) до «Оборотня», причем весьма органично сочетая авантюрный сюжет с детализацией, придающей достоверность повествованию.

Соответственно задачами настоящей статьи становятся: осмысление воплощения темы шпионажа в «Изотермах июля»; выявление особенностей шпионского военного романа в «Оборотне» П. Прудковского.

Общей методологической основой исследования явилось системное единство выработанных литературоведением подходов к рассмотрению и анализу как историко-литературного процесса в целом, так и к отдельным явлениям художественной литературы. Ключевыми методами явились: сравнительно-исторический, посредством которого был осмыслен жанр шпионского романа в творчестве П. Прудковского; историко-функциональный, позволяющий обнаружить специфику построения произведений П. Прудковского, актуализация модели которых характерна для жанра шпионского романа как такового; метод целостного анализа литературного произведения, давший возможность осмыслить жанровую специфику произведений в неразрывной связи и единстве с их образно-тематическим уровнем.

Теоретической базой статьи явились работы, посвященные тем или иным аспектам изучения жанра шпионского романа (Амирян, 2019; Асанова, 2020; Благин, 2012; Клугер, 2006; Королева, 2014; Любеев, 2018; Лятифова, 2018; Москаленко, Соина, 2017; Норец, 2013; 2014; Саруханян, 2005; Соина, 2018; Сокол, 2019; 2020; Федунина, Кузнецова, 2008; Хоста, Верховский, 2022; Ягьяева, 2016; Atkins, 1984) и массовой литературы (Cawelty, Rosenberg, 1987; Cawelty, 2001).

Практическая значимость состоит в том, что материалы нашего исследования, его результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории современной отечественной литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных шпионскому роману.

Основная часть

Шпионская тема определяет структуру первого крупного произведения П. Н. Прудковского – «Изотермы июля» (1955). Сразу подчеркнем, что, хотя авторское жанровое определение произведения – повесть, в жанровом отношении текст представляет собой роман.

В основе повествования здесь лежит история аспиранта энергетического института Якова Плужникова, который в результате разногласий с научным руководителем оказывается невольно втянут в деятельность иностранного агента, много лет назад брошенного в СССР и живущего под именем профессора Вербицкого.

Примечательно, что шпионская тема подана здесь, условно говоря, в соцреалистической оркестровке (что не удивительно, ибо до середины 1950-х гг. П. Прудковский писал преимущественно конъюнктурные произведения о социалистическом строительстве в городе и деревне) и воплощена вполне типично для советской литературы периода «Холодной войны»: мощный стратегический потенциал СССР формируют, в том числе, талантливые молодые ученые, приближающие «светлое будущее» (аспирант для завершения исследования получает собственную лабораторию на энергетическом предприятии); положительный герой (Плужников) в процессе «инициации» (испытаниями становятся сомнения в профессоре, страх быть обвиненным в предательстве и т.д.) самоутверждается в противостоянии с коварным и могущественным врагом (Вербицкий); преодоление трудностей невозможно в одиночку (помощниками Плужникова выступают Валерка и Голубев).

Непосредственный интерес иностранного агента направлен именно на научные разработки Плужникова, которые тот готов заполучить сначала ценой запугивания и шантажа, сообщая аспиранту о публикации в американском издании статьи о его проекте, сопровождаемой якобы его ж антисоветским высказыванием,

а затем похищением героя и обещаниями богатой жизни на Западе: «...если бы не железный занавес, отделяющий Советы от цивилизованного мира, он охотно предоставил бы свое изобретение тем, кто умеет ценить...» (Прудковский, 2022a). Однако страх заставляет протагониста мыслить логически, в связи с чем он наконец-то осознаёт, что перед ним шпион: «Только избавившись от назойливого уговаривания Вербицкого, от необходимости вслушиваться в его слова, он смог уловить главную, все время вертевшуюся в голове догадку. Ведь те несколько английских фраз в журнале, которые удалось ему перевести, были точным повторением того, что он, Яков, сам сообщил в письме Вербицкому о своей схеме» (Прудковский, 2022a).

Весьма показательно, что в «Изотермах июля» протагонист, в отличие от классических шпионских романов, во-первых, не принадлежит к органам безопасности, а во-вторых, выявляет и помогает поймать иностранного агента и его пособников (Смагина и Сморгцова), не действуя в одиночку. Однако, в традициях шпионского повествования, антагонист, напротив, – типичный шпион: много лет живущий под чужой личиной, блестящий аналитик, хитрый, изощренный, он способен на всё ради получения секретных сведений. Вербицкий действует, опираясь на свою агентурную сеть: «Смайкла, матерого шпиона черт знает какой национальности, которого ухитрились забросить к нам», и «проходимца Сморгцова, имевшего чуть ли не с дюжину судимостей», который «был у него специально для “черной работы”», и «во время своей поездки по паспорту и билету Вербицкого, этот гад собрал на Северном Кавказе ряд шпионских сведений» (Прудковский, 2022a). Все они пытаются не просто похитить разработки Плужникова, но и испортить ему репутацию, сделать его врагом собственной страны. Деятельность шпионов и усилия противостоящих им Плужникова, Валерки и Голубева направлены на защиту интересов противоборствующих государств.

Вполне традиционно для шпионского романа и то, что протагонист и антагонист умны, сообразительны, они умеют логически мыслить и не имеют личных мотивов при выполнении работы. Если Вербицкий – профессионал шпионажа, тщательно продумывающий каждый шаг и остающийся вне подозрений, то Плужников, профессионалом разведки не являясь, тем не менее, не уступает профессору в сообразительности: именно взвешенные решения и продуманные действия помогают герою не только выбраться из плена преступников, но и поймать и обезвредить их.

«Оборотень» маркирует очевидную эволюцию в репрезентации писателем шпионской темы (отсутствие соцреалистических штампов, усиление авантюрной линии, появление мотива путешествия, противостояние прота- и антагонистов, скрывающих своё подлинное лицо и др.) и является уже военным шпионским романом.

Оговоримся здесь, что, учитывая исследования, посвященные жанру шпионского романа, В. М. Норца (Норец, 2013; 2014), размышления о структурной специфике советского шпионского романа О. В. Федунинной и А. В. Кузнецовой (Федунина, Кузнецова, 2008), опираясь на определение, представленное в энциклопедической статье А. П. Сарухяна (2005), мы понимаем под *шпионским романом* разновидность жанра шпионского романа, появившаяся в результате гибридизации двух жанровых форм (шпионского и военного романов). Ключевыми особенностями военного шпионского романа являются: авантюрный сюжет с элементами action и детектива, особая персонажная система, построенная на схожести прота- и антагониста (мужественные, сильные, умные герои-одиночки, представители разведок противоборствующих государств, руководствующиеся при выполнении задания исключительно государственными интересами), педалирование военной темы (сюжет разворачивается либо в годы войны, либо ретроспективно связан с раскрытием преступлений военных лет / разоблачением диверсанта или предателя, живущего под чужой личиной).

Сюжет «Оборотня» (в самом заглавии, кстати, заложена ключевая идея перевоплощения, метаморфозы, временного превращения в «другого») разворачивается, в том числе, в вымышленном городе Орежске – название, видимо, представляет собой «усеченное» название города Острогжск в центральной части страны, в который писатель был эвакуирован в годы Первой мировой. Как указывают О. Федунина и А. Кузнецова (2008), это традиционно для шпионских романов, в которых «основное действие происходит, наравне с конкретными, реально существующими городами, в городах вымышленных: например, в городах N, K.» (с. 137). Сюжет сводится к расследованию обстоятельств таинственного убийства Веры Ковалёвой разведчиком Юрием Стрельцовым и его начальником Верховским. Расследование убийства как сюжетная завязка, как известно, вполне типично для детективного текста.

Однако, в ходе расследования в повествование встраивается ретроспективный план, открывающий примечательные факты военного времени. «Двое живут долгое время в фашистском плену, а потом среди перемещенных. Наконец, им удается в разное время репатрироваться. Вы сказали, что они уговорились узнать друг о друге у Парамоновых, в Орежске. Очень хорошо. Но почему же тогда этот Кузьмин, вернувшийся на родину первым, так и не удосужился за целый год сообщить о своем местопребывании в Орежск, как было условлено? Не странно ли это?» (Прудковский, 2022b). Следователь и его начальник выясняют, что подозреваемый в убийстве Кузьмин, работающий на заводе, включен в бригаду, направленную в Восточную Германию. Стрельцов попадает туда же под личиной переводчика, однако вскоре устанавливает, что человек, называющий себя Кузьминым, – это агент иностранной разведки мистер Блэк.

Очевидно, что сюжет строится в соответствии с каноном военного шпионского романа, в основе которого – противостояние советских органов безопасности (Стрельцов и Верховский) и американских спецслужб (мистер Блэк заброшен на территорию СССР еще в годы войны). При этом сюжет развивается логически, протагонисты действуют аккуратно, профессионально, они не спешат с выводами и обвинениями, тщательно взвешивают факты. Примечательно, что важной сюжетной роли в «Оборотне», в отличие от «Изотерм июля», второстепенные персонажи не играют: с одной стороны, Парамонов и его мать, настоящий Михаил Кузьмин,

с чьей помощью советские разведчики разбираются в сути происходящего, а с другой, «гросенгайнский парикмахер» Мюллер, поддерживающий связь с иностранным шпионом, беседовавший с ним «на чистейшем английском языке» и оказавшийся «резидентом одной иностранной державы» (Прудковский, 2022b), функционируют в самом начале повествования, причем ровно до того момента, пока детективная интрига не трансформируется в шпионское повествование.

Равно как и в классическом шпионском романе, и протагонист, и антагонист в «Оборотне» являются носителями маски, по долгу службы трансформируясь в «другого»: Стрельцов превращается в «переводчика», дабы выявить иностранного агента, находясь за рубежом, тогда как мистер Блэк перевоплощается дважды – сначала предстаёт «русским майором», а затем, обманом выведав все мельчайшие подробности жизни Кузьмина («– Дорогой товарищ! Вы видите, как наши друзья-американцы беспокоятся, чтобы на родине с вами не случилась какая-либо беда. Поэтому расскажите нам подробнее о себе; не волнуйтесь, сядьте вот сюда и рассказывайте...» (Прудковский, 2022b)), надевает его личину. Конкретные планы мистера Блэка неизвестны, но очевидно, что он посредством шпионажа отстаивает американские политические интересы, о чем свидетельствует реплика полковника американской армии (начальника лагеря) в разговоре с Блэком: «– Ваш план недурен, – говорил, лениво покачиваясь в кресле-качалке, толстяк в мундире полковника американской армии. – Информация обо всем, что делается на Востоке, нам, безусловно, необходима, и в данном случае любые расходы оправдают себя» (Прудковский, 2022b). И советский разведчик, и американский шпион в романе – герои-одиночки. Безусловно, образы заглавных героев, в соответствии с канонами масскульта, достаточно шаблонны: мужчины «джеймсбондовского» типа, умело мимикрирующие под соответствующую обстановку, владеющие любыми видами оружия; оба умны, обладают блестящими аналитическими способностями, смелы и решительны, действуют продуманно, руководствуясь не личными мотивами, но государственными интересами.

Заключение

Итак, в результате исследования мы пришли к следующим выводам.

В начале творческого пути П. Н. Прудковский сочетает в рамках шпионского романа авантюрный сюжет и штампы литературы соцреализма, изображая в «Изотермах июля» резкое деление мира на «своих» и «чужих», воплощенное в противостоянии «маленького человека», советского аспиранта, работающего над серьезной научной темой по энергетике, и агента иностранного государства, много лет назад заброшенного на территорию СССР и выдающего себя за профессора и преподавателя института. В ходе свойственной мифологии соцреализма череды «инициаций» (от поддержки со стороны крупного ученого, за которого выдает себя агент иностранной разведки, через шантаж, запугивание, похищение и посулы «лучшей», обеспеченной жизни на Западе) главный герой обретает способность мыслить ясно и логически и из «стихийно хорошего» советского человека превращается в «сознательного гражданина» великой страны, способного противостоять вражескому шпиону. Антагонист весьма опасен, умен и решителен, действует планомерно и продуманно, привлекая при необходимости к решению промежуточных задач и «грязной работы» своих агентов. Правда, равно как в фольклорной волшебной сказке, и у главного героя есть помощники, благодаря которым враг выявлен и обезврежен.

В «Оборотне» намечается очевидная эволюция в репрезентации шпионской темы: текст тяготеет к военному шпионскому роману, где детективная завязка (загадочное убийство, требующее расследования, которое ретроспективно отсылает к событиям военных лет, и враг оказывается известен не сразу) открывает развитие сугубо «шпионского» сюжета о выявлении американского агента на территории СССР. В «Оборотне» действие развивается стремительно: переносится из СССР за границу, причем антагонисты будто меняются местами (сначала мистер Блэк был заброшен в нашу страну, затем Стрельцов работает под прикрытием за рубежом, дабы раскрыть убийство и выявить потенциального преступника). Здесь антагонисты – уже типичные герои-одиночки, зеркальные «двойники», которым свойственны смелость, выдающиеся аналитические способности, следование государственным интересам; оба героя ради достижения цели трансформируются, примеряя маски «другого».

Разумеется, наша статья не претендует на то, чтобы стать «последним словом» по намеченной проблеме. Напротив, мы полагаем необходимым на материале творчества П. Н. Прудковского наметить модель дальнейшего анализа традиции шпионского романа в отечественной словесности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам, во-первых, в проецировании примененной нами методологии на другие произведения П. Н. Прудковского («По волчьему следу» и др.); во-вторых, дальнейшее осмысление шпионских романов не только второй половины XX в., но и последнего двадцатилетия: Г. Ананьева («Встревоженные тугаи», 2014), С. Валяева («Экстремист», 2000), О. Горяйнова («Дежурный по континенту», 2007), А. Надеждина («Турнир троянских коней», 2007), П. Астахова («Шпион», 2008) и др.

Источники | References

1. Амирян Т. Т. Шпионский детектив: становление жанра // Поэтика зарубежного классического детектива: коллективный сборник / отв. ред.: К. А. Чекалов, М. Р. Ненарокова; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН. М.: ИМЛИ РАН, 2019.
2. Асанова Э. Р. Жанровая специфика произведений Дэниела Силвы о Габриэле Аллоне: дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2020.

3. Благин А. А. Английские шпионские романы как оружие идеологического противоборства (1950 - начало 1970-х гг.): автореф. дисс. ... к. ист. н. Ярославль, 2012.
4. Клугер Д. Потерянный рай шпионского романа // Реальность фантастики. 2006. № 8 (36).
5. Королева С. Б. «Просветленное понимание» в награду. Россия в английском шпионском романе XX века // Вопросы литературы. 2014. № 2.
6. Любеев В. С. Шпионский роман-экшен в американской литературе середины XX - начала XXI веков: дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2018.
7. Лятифова Л. И. Шпионский роман Йоханнеса Марио Зиммеля в немецкой литературе периода «холодной» войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 1.
8. Москаленко О. А., Соина А. С. Шпионский роман как типичный жанр массовой литературы XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 8.
9. Норец М. В. Шпионский роман в английской литературе XX столетия: генезис, жанрово-стилевая природа, особенности рецепции: дисс. ... д. филол. н. Симферополь, 2014.
10. Норец М. В. Шпионский роман как вариант детективного жанра в современном литературоведении // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259.
11. Прудковский П. Н. Изотермы июля. 2022a. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/prudkovskij-petr-nikolaevich/izotermi-iyulya>
12. Прудковский П. Н. Оборотень. 2022b. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/prudkovskij-petr-nikolaevich/oboroteni>
13. Саруханян А. П. Шпионский роман // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А. П. Саруханян; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М.: Наука, 2005.
14. Соина А. С. Европейский шпионский роман XXI столетия: жанровая природа, особенности рецепции: дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2018.
15. Сокол А. А. Образ России и русских в современном шпионском романе (на материале романа Яна Флеминга «Казино рояль») // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: мат-лы III Международной научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2019.
16. Сокол А. А. Образы «своих» и «чужих» в первом американском шпионском романе периода холодной войны «Атомск» Кармайкла Смита // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: мат-лы IV Международной научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2020.
17. Федунина О. В., Кузнецова А. В. Советский шпионский роман периода «оттепели»: к проблеме жанрового инварианта // Новый филологический вестник. 2008. № 2 (7).
18. Хоста М., Верховский А. «Шпионский роман» (попытка краткого обзора). 2022. URL: https://thelib.ru/books/hosta_marina/shpionskiy_roman_popytka_kratkogo_obzora-read.html
19. Ягьяева С. Р. Жанровая доминанта политического шпионского романа периода «холодной войны» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 3.
20. Atkins J. The British Spy Novel: Styles in Treachery. L. - N. Y.: Calder; Riverrun Press, 1984.
21. Cawelty J. G. The Concept of Formula in the Study of Popular Literature // Popular Culture: Production and Consumption. Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
22. Cawelty J., Rosenberg B. The Spy Story. Chicago - L., 1987.
23. Spy Thrillers: From Buchan to Le Carre / ed. C. Bloom. L.: Palgrave Macmillan, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU Приказчикова Ольга Александровна¹
 Осмухина Ольга Юрьевна², д. филол. н., проф.
¹ МБОУ «Лицей № 1», р.п. Чамзинка
² Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск

EN Prikazchikova Olga Alexandrovna¹
 Osmukhina Olga Yurievna², Dr
¹ Municipal Budgetary General Education Institution "Lyceum № 1", Chamzinka Workers' Settlement
² Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ barminskaya@mail.ru, ² osmukhina@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): П. Н. Прудковский; шпионский роман; шпионский военный роман; персонаж; современная русская проза; P. N. Prudkovsky; spy novel; spy war novel; character; modern Russian prose.